

КРИТИКА МИСТЕРИАНСКОГО АРГУМЕНТА ПО АНАЛОГИИ К. МАКГИННА В СВЕТЕ СУПРАНАТУРАЛИЗМА У. ДЖЕЙМСА

А. С. Павлов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 26 сентября 2020 г.

Аннотация: в основе аргумента по аналогии лежит очевидная идея об ограниченности человеческого познания. Макгинн использует этот аргумент для обоснования тезиса о принципиальной неразрешимости проблемы «сознание-тело». Однако анализ статьи У. Джеймса «Is life worth living» (1895), содержащей схожий ход мысли, показывает, что аргумент по аналогии в действительности не является достаточным для обоснования сильного тезиса когнитивной замкнутости. Это демонстрирует убедительность антимистерианских возражений Д. Деннета и Ю. Кригела и общего мнения о гипотетическом характере мистерианской аргументации Макгинна.

Ключевые слова: аргумент по аналогии, Колин Макгинн, мистерианство, супранатурализм, Уильям Джеймс.

Abstract: the argument from analogy is founded by an obvious idea about the limitedness of human understanding. McGinn uses this argument to prove the thesis of the radical impossibility of solving the mind-body problem. But the analysis of the W. James's paper "Is life worth living" (1895) containing the same idea shows that argument from analogy isn't adequacy to proving the strong thesis of cognitive closure. It demonstrates the persuasiveness of antimysterian objections of D. Dennett and U. Kriegel and of the common opinion of the hypothetical character of the mysterian argumentation of C. McGinn.

Key words: argument from analogy, Colin McGinn, mysterianism, supernaturalism, William James.

Колин Макгинн (1950) – современный американский аналитический философ. Его библиография обширна и включает работы по философии сознания, метафизике, методологии, философии кино и др. Но преимущественно Макгинн известен как главный проponent мистерианского подхода к решению проблемы «сознание-тело». Согласно мистерианству, данная проблема принципиально неразрешима для человека вследствие наличия у него естественных когнитивных ограничений [1]. Этот тезис, известный также как *тезис когнитивной замкнутости*, обосновывается Макгинном в натуралистическом ключе [2]. Мир, по Макгинну, всецело естествен и физичен, и сознание также является естественным феноменом. В силу того что его базовые способности предопределены на эволюционном уровне, для него должен существовать целый класс принципиально неразрешимых проблем.

Критики мистерианства [3, р. 183] отмечают, что аргументация Макгинна во многих случаях строится на сравнении человеческого и

животного типов сознания. Впервые такой ход встречается в первой, собственно «мистерианской», статье Макгинна «Can We Solve the Mind-Body Problem?»: «Различные виды способны воспринимать различные свойства мира, и ни один вид не способен воспринимать все свойства, какие могли бы иметься у вещей <...>. Однако подобная замкнутость не бросает тени на реальность свойств, лежащих по ту сторону рассматриваемых репрезентационных способностей. <...> По-видимому, обезьяньи умы и свойство “быть электроном” служат примером такой возможности. И вопрос в том, замкнуты ли человеческие умы относительно определенных истинных объяснительных теорий» [1, р. 351]. В последующих работах этот аргумент формулируется Макгинном уже более однозначно: «дальзоркость орла лучше, чем дальзоркость крота – при условии, что орлы должны замечать свою добычу с большой высоты, когда как кроты вообще не нуждаются в зрении. Но подобное совершенство не наделяет орла талантами в плане научного постижения пространства. <...> И, как правило, так дело обстоит со всеми животными видами: они постигают пространство в той степени, в какой этого достаточно для их целей, и последние не включают в себя разгадку тайн Вселенной. Почему какое-то исключение должно быть сделано для нас?» [4, р. 130–131].

В целом, рассмотренный аргумент представим в виде следующего силлогизма: все животные обладают когнитивными ограничениями; человек – животное; следовательно, человек обладает когнитивными ограничениями. В англоязычной исследовательской литературе, посвященной мистерианству Колина Макгинна, за этим аргументом закрепилось название «*аргумента по аналогии*» [3; 5].

По мнению известного ученого и философа Ноама Хомского, мистерианство основывается на очевидном факте наличия у нашего сознания определенных естественных познавательных границ. В статье «The Mysterious of Nature: How Deeply Hidden?» он пишет: «Мы можем ожидать, что наш поиск потерпит провал, из-за наличия границ у нашей базовой способности понимания и объяснения – трюизм, иногда издевательски называемый “мистерианством”. <...> То, что когнитивные возможности имеют границы, – это не только трюизм, но и большая удача: если бы у человеческого интеллекта не было границ, у него отсутствовала структура и, как следствие, охват: мы не смогли бы ничего достичь посредством познания» [6, р. 184].

Как представляется, идея, лежащая в основе аргумента по аналогии, весьма очевидна. Но именно вследствие такой очевидности можно было бы предположить, что подобные соображения когда-то высказывались и раньше. И мы действительно находим рассуждение, очень напоминающее мистерианский ход мысли, в статье знаменитого философа и психолога Уильяма Джеймса «Is Life Worth Living» [7].

В первом приближении статья Джеймса не имеет ничего общего с проблематикой аналитической философии сознания. Она представ-

ляет собой конспект речи, прочитанной Джеймсом перед Юношеской Христианской Ассоциацией Гарвардского Университета (УМСА) в мае 1895 г. В центре внимания автора – участвовавшие в Америке случаи самоубийства. Философ начинает с перечисления примеров оптимизма и пессимизма в художественной литературе; приводит строки из Уильяма Шекспира, Уолта Уитмена, Жан-Жака Руссо, Джеймса Томсона. Концентрируясь на мрачной поэзии Томсона, проникнутой особым чувством скорби и безысходности, Джеймс заключает, что обе мировоззренческие установки являются следствиями одного и того же явления – религиозности [7, р. 14–17]. По мнению Джеймса, человек обладает склонностью к вере в сверхъестественное [ibid., р. 40–42], и пессимизм вызван процессами секуляризации современного общества [ibid., р. 17–19]. Преодолеть этот духовный недуг мы можем, если расширим наше представление о мире, которое сейчас ограничивается той частью мира, что раскрывается естественным наукам [ibid., р. 42].

Один из аргументов, приводимых в поддержку веры в сверхъестественное, носит эпистемологический характер и начинается так: «<...> Наши собаки присутствуют в нашей человеческой жизни, но не причастны ей. Они часами лицезрят внешнюю сторону событий, чей внутренний смысл не может быть как-то проявлен их интеллекту; событий, в которых они порой и сами играют ключевую роль. Например, мой терьер укусил дразнящего мальчика, и отец последнего потребовал возместить нанесенные увечья. Собака может присутствовать на всех этапах переговоров и видеть уплату компенсации, не понимая, однако, того, что все это значит; не подозревая, что все это каким-то образом связано с ней» [ibid., р. 53]. Сделав некоторые отступления, Джеймс продолжает: «Теперь перенесем сказанное на человеческую жизнь. В случае собачьей жизни мы видим мир, невидимый для [собаки], поскольку мы [сами] живем в обоих мирах. В случае человеческой жизни, хотя мы видим лишь наш мир и ее [мир] в рамках нашего мира, может существовать некий вмещающий в себя оба этих мира более широкий мир, невидимый для нас наподобие тому, как наш мир невидим для [собаки]; и вера в этот мир могла бы быть важной задачей, которую-то мы и должны осуществлять в нашей жизни» [ibid., р. 55].

Как мы видим, это рассуждение включает два этапа. Сначала используется ход, очень похожий на мистерианский аргумент по аналогии, а затем постулируется позиция, которую мы могли бы определить как *супранатурализм*. Справедливость этого суждения подтверждается из монографии Джеймса «Многообразие религиозного опыта» [8]. В этой работе он проводит дистинкцию «грубого» и «утонченного» супранатурализма и отдает предпочтение последнему: «<...> Супранатурализм может быть грубым и утонченным, и большинство современных философов придерживаются утонченной его формы. <...> Частичный супранатурализм допускает чудеса и свободную от законов природы волю Провидения <...> “Утонченный” супранатурализм, наоборот, полагает, что в этом

предположении происходит недопустимое смешение совершенно различных областей бытия. В его представлении идеальный мир не обладает способностью причинного воздействия и нигде не соприкасается с миром явлений» [там же, с. 409–410].

Доподлинно неизвестно, был ли Макгинн знаком с этой статьей Джеймса. Можно предположить, что вследствие очевидности идеи, лежащей в основе аргумента по аналогии, он пришел к формулировке этого аргумента самостоятельно.

Тем не менее использование Макгинном аргумента по аналогии уже оказывалось в поле внимания критиков. По мнению Юрая Кригела [3], Макгинн постулирует принципиальную неразрешимость проблемы «сознание-тело», но не удосуживается подвести под этот сильный тезис сколь-нибудь существенные доводы. Решение проблемы связи сознания тела действительно может быть, как выражается Кригел, *когнитивно закрыто* для человеческого сознания сейчас, однако вовсе не очевидно, что решение этой проблемы принципиально недостижимо для нас [ibid., p. 179–181]. Схожее по своему смыслу возражение также высказывает Дэниел Деннет [9]. Макгинн, пишет он, исходит из очевидного факта когнитивной замкнутости животных к проблемам науки и на этом основании постулирует когнитивную замкнутость человека к решению проблемы сознание-тело. Между тем, замечает Деннет, Макгинн не учитывает, что когнитивная замкнутость других видов распространяется не только на решения научных проблем, но и на сами их *формулировки*. Едва ли возможно, чтобы свернувшийся клубочком кот мог хотя бы даже догадываться о существовании проблем тригонометрии. Эта эпистемологическая проблема мистерианства также подробно обсуждается Кригелом [3, p. 183–184] с опорой на логику вопросов Штала [10], а также Демирсеглу [5].

Однако теперь слабость мистерианской аргументации, как кажется, раскрывается для нас с новой стороны. Любопытно, как, используя один и тот же ход мысли, Макгинн и Джеймс приходят к принципиально противоположным результатам. Оба философа сходятся на том, что у нашего познания должны быть свои пределы. Различия начинаются тогда, когда они постулируют *онтологическую природу* непознаваемых для нас вещей. Для Джеймса аргумент по аналогии служит обоснованием его супранатурализма. Посредством этого аргумента он стремится доказать, по крайней мере, *возможность* реальности сверхъестественных аспектов мира, ускользающих от ока науки. В свою очередь, у Макгинна аргумент по аналогии, несомненно, используется более ограниченно, чем у Джеймса. Макгинн не выходит за рамки натуралистической онтологии и лишь настаивает на наличии класса принципиально неразрешимых проблем для человеческого ума. Тем не менее, очевидно, что аргумент по аналогии *недостаточен* в обоих случаях: и супранатурализм, и натуралистическое мистерианство, являясь сильными тезисами, для своего обоснования требуют подведения более существенных аргументов.

Таким образом, в основе аргумента по аналогии лежит очевидная мысль о неограниченности человеческого познания. Однако этого триумфа недостаточно для постулирования сильных тезисов вроде тезиса когнитивной замкнутости. Мистерианская аргументация Макгинна, опиравшаяся на сравнение человеческого и животного типов сознания, критиковалась и раньше, однако в свете супранатурализма Джеймса ее шаткость становится особенно заметна. Если сказанное верно, то мистерианство по проблеме «сознание-тело» в действительности является не конструктивной позицией, как ее пытается представить Макгинн, а лишь набором гипотез. Впрочем, как отмечает Н. М. Гарнцева, в последнее время Макгинн и сам признает, что ему едва ли удалось продемонстрировать корректность мистерианства, тем самым подтверждая общее мнение о гипотетическом характере его рассуждений. Но я уверен, что это не должно умалять для нас значения мистерианства как позиции, заслужившей к настоящему моменту признание в современной аналитической философии сознания [11, с. 131]. Несмотря на определенные аргументационные изъяны, мистерианство учит нас, что, стремясь к расширению нашего знания о мире, мы не должны преувеличивать наших познавательных возможностей. Эта концепция значима, прежде всего, в методологическом плане, поскольку она удерживает нас от нереализуемых амбиций и впадения в различного рода интеллектуальные крайности.

Литература

1. *McGinn C.* Can We Solve the Mind-Body Problem? / C. McGinn / *Mind. New Series.* – 1989. – Vol. 98 (31.). – P. 349–366.
2. *Павлов А. С.* Трансцендентальный натурализм К. Макгинна как методологический подход в современной аналитической философии / А. С. Павлов // *Вестник Московского университета.* – 2020. – № 20. – С. 22–32.
3. *Kriegel U.* The New Mysterianism and the Thesis of Cognitive Closure / U. Kriegel / *Acta Analytica.* – 2003. – Vol. 18 (30–31). – P. 177–191.
4. *McGinn C.* The Mysterious Flame : Conscious Minds in the Material World / C. McGinn. – N. Y., 1999. – 262 p.
5. *Demircioglu E.* On Argument from Analogy for the Possibility of Human Cognitive Closure / E. Demircioglu // *Mind and Machines.* – 2016. – № 26 (3). – P. 227–241.
6. *Chomsky N.* The Mysterious of Nature : How Deeply Hidden? / N. Chomsky / *The Journal of Philosophy.* – 2009. – Vol. CVI, № 4. – P. 167–200.
7. *James W.* Is Life Worth Living. / W. James – URL: <https://archive.org/details/islifeworthlivin00jameuoft/page/n8>
8. *Джеймс У.* Многообразие религиозного опыта / У. Джеймс ; пер. с англ. В. Г. Малахьева-Мирович. – М., 2017. – 415 с.
9. *Dennett D.* Review of McGinn, The Problem of Consciousness / D. Dennett. – URL: <https://ase.tufts.edu/cogstud/dennett/papers/mcginn.htm>
10. *Stahl G.* The Effectivity of Questions / G. Stahl // *Nous.* – 1969. – Vol. 3 (2). – P. 211–218.

11. *Гарнцева Н. М.* Современные нередуктивные подходы к психофизической проблеме. Макгинн, Нагель, Чалмерс / Н. М. Гарнцева // Философия науки. – 2012. – № 11. – С. 129–139.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

*Павлов А. С., аспирант кафедры истории зарубежной философии
E-mail: pavlov.alexey@gmail.com*

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

*Pavlov A. S., Post-graduate Student of the Foreign Philosophy Department
E-mail: pavlov.alexey@gmail.com*